

БИБЛИОТЕЧКА ДЕТСКОГО САДА

Я. МЕКСИН

М-467

М 467

ЗАЙКА

СБОРНИК

КАРТИНКИ И. ЕФИМОВА

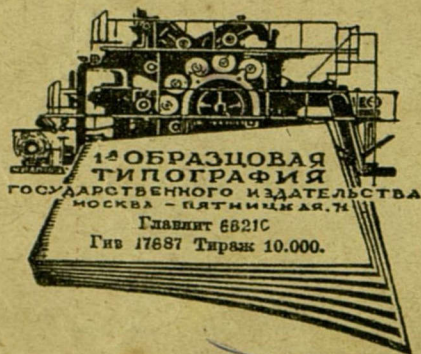
ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
ПЕРЕРАБОТАННОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗД.
МОСКВА — 1927. —

Центральная Городская
Детская Библиотека

М. № 18
ПРОВЕРЕНО 1936

1940

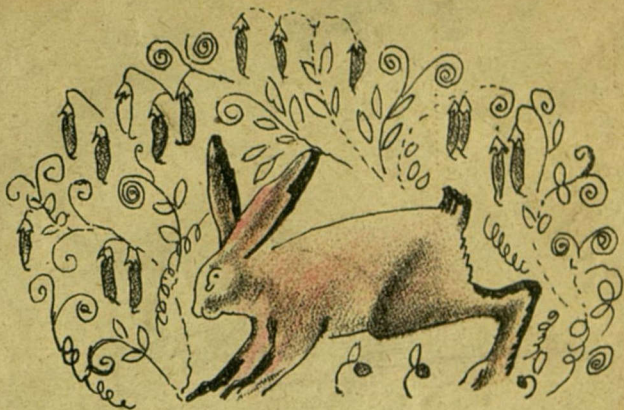
6986

1957-58 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

670740 Кх-рег 04

Российская государственная
детская библиотека

ЗАИНЬКА

— Где ты был, зайнька,
где побывал, серенький?

— В огороде, парень мой,
в огороде, светик мой!

— Что же ты делал, зайнька,
что же ты делал, серенький?

— Я капустку поломал,
я вилую пощипал.

— А не били ль тебя, зайнька,
не били ль тебя, серенький?

— Били, били, парень мой,
били, били, светик мой!

— Чем тебя били, зайныка,
чем тебя били, серенький?

— По бокам кулаком,
по загривку рукавом!

— Не плакал ли ты, зайныка,
не плакал ли ты, серенький?

— Плакал, плакал, парень мой,
плакал, плакал, светик мой!

— Как же ты плакал, зайныка,
как же ты плакал, серенький?

— Кау, кау, парень мой,
кау, кау, светик мой!

— Ты б в капустку, зайныка,
ты б в бороздку, серенький!

— А капуста низка,
а бороздка мелка.

— Ты б под елку, зайныка,
ты б под елку, серенький!

— А на елке иголки:
я боюсь уколки.

— Ты бы в поле, зайныка,
ты бы в лесик, серенький!

Чисто поле широко,
лесь лесик далеко.

— Ты б под кустик, зайнька,
ты б под кустик, серенький!
— Мелкий кустик редковат,
а я, зая, беловат.

— Ты б на речку, зайнька,
ты б под мостик, серенький!
— В речке мостик плоховат,
а я, зая, вертоват.

— Ты б в деревню, зайнька,
ты б в деревню, серенький!
— А в деревне народ
меня, зайньку, убьет!

ПРО ЗАЙЧИКА И ПРО БЕЛОЧКУ

Жил был Зайчик, серая шкурка—
длинные ушки — белое брюшко.

Пока Зайчик был маленьким, боялся
он далеко от своего логова отбегать и
ни разу не видал никаких зверков, ко-
торые в лесу живут. А как стал Зайка
подрастать, захотелось ему побегать.

Он и выбежал на поляну.

Сел на задние лапки. Посмотрел сюда. Посмотрел туда.
Стало Зайчику весело, побежал он дальше, стал
попрыгивать.

Бежал, бежал так Зайчик и вдруг видит — сидит на сру-
бленном дереве (на пне) Белочка.

Подбежал Зайка поближе к Белочке и говорит:

— Здравствуй, маленький Зайчик!

А Белочка отвечает:

— Здравствуй! Только я не маленький Зайчик, я — Белочка.

Зайчик удивился и спрашивает:

— А почему ты не маленький Зайчик, а Белочка?

Белочка отвечает:

— А потому я Белочка, а не Зайчик, что у Зайчика ушки
длинные-длинные и гладкие, а у Белочки гораздо короче,
да зато с пушистыми кисточками на концах.

— А еще почему ты не маленький Зайчик, а Белочка?

— Потому что у Зайчика хвостик коротенький, маленький, а у Белочки длинный да пушистый. Зайчик, если сядет на задние лапки, у него тогда совсем хвостика не видно; а у меня, посмотри, как хвост развевается! Выше головы! Красиво! Сейчас видно, что я Белочка, а ты Зайчик.

— А еще почему ты Белочка, а не Зайчик?

— Вот еще почему: у Зайчика домик под кустом,— он сделает себе ямочку, ляжет в нее и спит; а у меня, у Белочки, домик в дупле, высоко на дереве — и вход есть, и крыша есть — тепло!

Зайка все спрашивает:

— А еще почему?

— Потому я Белочка, что Зайчик всегда по земле бегает и по деревьям лазить не умеет; а Белочка на какое хочешь

дерево залезет, хоть толстое, хоть тонкое. И с ветки на ветку может прыгать. Вот посмотри!

И полезла Белочка по дереву вверх скоро-скоро: у нее на пальчиках коготки острые, цепкие, как крючочки,—ей легко лазать.

Забралась Белочка на самую вершину дерева, на очень тоненькие веточки.

Стала Белочка прыгать с ветки на ветку. То снизу вверх скакнет, то сверху вниз прыгнет.

И стала бросаться с одного дерева на другое, с другого на третье, потом еще, еще, по всему лесу...

Зайчик и закричал:

— Постой, Белочка! Ты все теперь про Белочку и про Зайчика рассказала?

— Нет, не все — еще есть: вот ты, Зайчик, капусту ешь, да молодую кору (древесную кожицу) глотишь, а я, Белочка, орешки грызу.

— А ну, покажи, как кушаешь орешки.

Белочка долезла до ветки с орешками, сорвала орешек, села на задние лапки, взяла орешек в передние, как ручками, и разгрызла его своими крепкими зубками.

Упали скорлупки вниз, а Белочка стала сладкое ядрышко кушать да прицокивать, приговаривать:

— Ц-ц-ц! Ц-ц-ц! какой вкусный орешек!

Зайчик постоял внизу, посмотрел на Белочку, понюхал скорлупки и говорит:

— Теперь я вижу, что ты Белочка, а не маленький Зайчик. Ну, уж я никогда не смешаю Белочку с Зайчиком. Побегу домой... Прощай, Белочка!

— Прощай, Зайчик!

ЖАЛОБЫ ЗАЙКИ

Растужился серенький зайка, под кустиком сидючи:

— Нет на свете доли хуже моей, серенького зайки! И кто только ни точит зубов на меня! Охотники, собаки, волк, лиса и хищные птицы: кривоносый ястреб, пучеглазая сова; даже глупая ворона, и та таскает своими кривыми лапами моих сереньких зайчат. Отовсюду грозит мне беда, а защищаться-то нечем: лазить на дерево, как белка, я не могу; рыть норы, как кролик, я не умею. Правда, зубы мои исправно грызут капусту и кору гложут, да укусить смелости не хватает. Бегать я-таки мастер и прыгаю недурно; но хорошо, если придется бежать по ровному полю или на гору, а как под гору, то и пойдешь кувыркком через голову: передние ноги у меня не доросли.

Все бы еще можно жить на свете, если бы не робость моя. Заслышишь шорох—уши подымутся, сердечишко забьется, не взвидишь света, пырскнешь из куста, да и угодишь прямо в тенета или охотнику под ноги.

Ох, плохо мне, серенькому зайке! Маешься, по кустикам прячешься, по-за кочкам слоняешься, следы путаешь: а рано или поздно беды не миновать,—и потащит меня кухарка в кухню за длинные уши.

Одно только есть у меня утешение, что хвостик коротенький: собаке схватить не за что. Будь у меня такой хвостик, как у лисицы, куда бы мне с ним деваться!

ЗАЙЧИК

Маленькому зайчику на сырой ложбинке
прежде глазки тешили белые цветочки.

Осенью расплакались тонкие былинки,
лапки наступают на желтые листочки.

Хмурая, дождливая наступает осень,
всю капусту сняли, нечего украсть.

Бедный зайчик прыгает возле мокрых сосен,
страшно в лапы волку серому попасть...

Думает о лете, прижимает уши,
на небо косится, неба не видать.

Только б потеплее, только бы посуше,
очень неприятно по воде ступать!

СОВА И ЗАЯЦ

Смерклось. Стали совы летать в лесу по оврагу, высматривать добычу.

Выскочил на полянку большой русак, стал охорашиваться. Старая сова посмотрела на русака и села на сук, а молодая сова говорит:

— Что ж ты зайца не ловишь?

Старая говорит:

— Не по силам — велик русак: ты в него вцепишься, а он тебя уволочет в чашу.

А молодая сова говорит:

— А я одной лапой вцеплюсь, а другой поскорей за дерево придержусь.

И пустилась молодая сова за зайцем: вцепилась ему лапой в спину так, что все когти ушли, а другую лапу приготовила за дерево уцепиться.

Как поволок заяц сову, она уцепилась другой лапой за дерево и думала: „не уйдет“. Заяц рванулся и разорвал сову. Одна лапа осталась на дереве, а другая на спине у зайца.

На другой год охотник убил старого зайца и дивился тому, что у него в спине были заросшие совиные когти.

Не ищи зайца в бору,—на опушке сидит.

КАК У НАС ЖИЛИ ЗАЙЦЫ

Подвернулась охотнику старая зайчиха. Охотник подстрелил ее. Мясо сварил, а из шкуры сделал теплую шапку.

У зайчихи осталось два зайчонка. Проголодались зайчата, выскочили на полянку и стали искать мать. Тут нашли их девочки из нашего дома. Окружили и давай их ловить.

Зайчата были слабы и глупы: живо попались. Положили девочки их Лизе в фартук и принесли в детский дом.

Тут сбежались все ребятишки. Стали кругом и глазеют. А зайчата друг к дружке прижались, не знают, что делать.

Стали ребятишки спорить: выпустить зайчат или себе оставить.

Только Маня и Коля хотели выпустить. Остальные подняли руки за то, чтобы кормить и воспитывать. Достали из сарая деревянный ящик, настлали сена и посадили зайчат.

Притащил было Ваня кусок говядины. Зайчата понюхали и даже спиной повернулись.

— Эх ты, — сказала Тоня. — Разве зайцы станут говядину есть? Это ведь не кошки! — А потом подумала и сказала: — Вот

что: — чего мы их так обступили? Они со страху ничего есть не будут.

Все согласились. Назначили очередь, чтобы каждый день двоим за зайчатами ухаживать. Дежурные давали им в поддонике молока. Зайчата сперва пить не умели. Ребята брали их на руки и совали губами в поддоник. Скоро зайчата привыкли пить молоко, а потом начали грызть овощи.

В доме был мальчик Петя. Было ему три года, и ему нравилось, что зайцы его боятся. Он их любил гонять, а они от него бегали.

Один заяц был посмелей. Надоело ему бегать. Видит он — не велик Петя человек. Встал он на задние лапы и отбарабанил его по голове.

С тех пор Петя перестал его гонять и стал по-сматривать на него с опаской.

К весне зайцы выросли. Когда стало теплей, зайцы стали линять. Длинные светлые волосики у них вылезли. Шубка стала короче и желтее.

Растаял снег. Потекли везде ручейки.

Тоня вдруг говорит:

— Давайте, выпустим зайцев. Им теперь на воле лучше будет, чем здесь.

Долго спорили ребяташки. Одним не хотелось, а другие кричали: „Конечно, им на воле лучше!..“

Большинством решили выпустить.

Собрались всей гурьбой, отнесли зайцев подальше в рошу, выпустили на траву, а они и не думают бежать. Скачут около нас. Привыкли! Что делать!

Маня говорит: надо их испугать хорошенько!

Тут мы все сразу как захлопали в ладоши, как завизжали! Зайки испугались: бежать! Мы за ними! Они от нас! Мы еще скорее, тут они как припустились!

А мы добежали до ручья и долго смотрели, как мелькали в кустах то хвостики, то длинные ушки...

ЗАГАДКИ

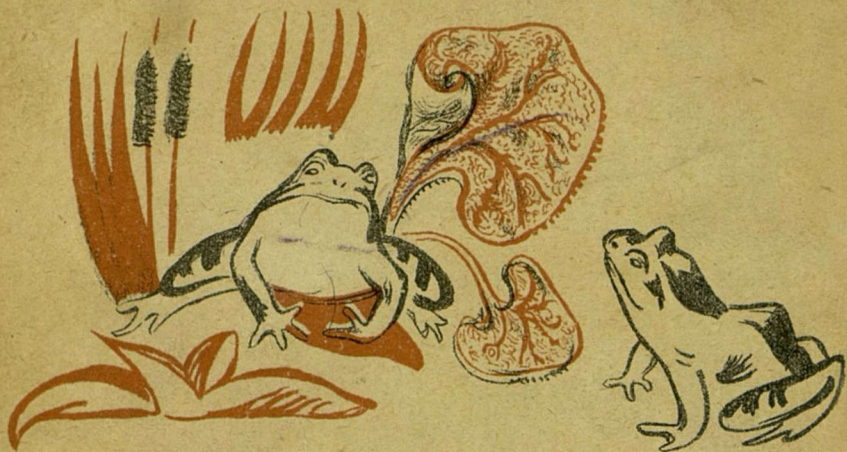
По лесу жаркое в шубе бежит.

Заяц.

Сорок одежек —
все без застежек.

Капуста.

Красная девица
сидит в темнице,
зеленая коса на
морковке.
Морковкой и пошла

ЗАЙЦЫ И ЛЯГУШКИ

Сошлись раз зайцы и стали плакаться на свою жизнь:

— И от людей, и от собак, и от орлов, и от прочих зверей погибаем. Уж лучше раз умереть, чем в страхе жить и мучиться. Давайте утопимся!

И поскакали зайцы в озеро топиться. Лягушки услышали зайцев и забултыхали в воду. Один заяц и говорит:

— Смотрите, ребята! Лягушки-то нас испугались.

Весело стало зайцам. Смеялись они, смеялись, даже губы лопнули от смеха.

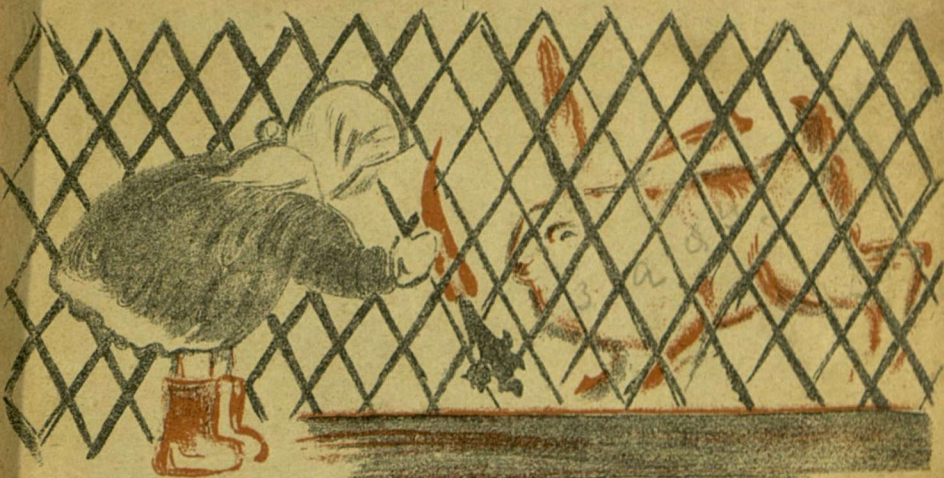
670740

Российская государственная
детская библиотека

яц — от лисицы, а лягушка — от зайца.

сед — натерпелся бед.

КАК ТАНЯ ЕЗДИЛА В ЗООЛОГИЧЕСКИЙ САД

В воскресенье Таня встала раньше всех. Собрала в охапку платье, чулки, туфли и стала будить маму:

— Одень меня. Мы с папой едем в зоологический сад.

— Что ты, Таня? Поспи еще. Вас не впустят так рано.

Не хочется Тане спать. Проснулся и папа. Все умылись, оделись, напились чаю.

— Ну, собирайся, дочка, идем, — сказал папа.

Мама надела Тане валенки, шубку и повязала голову шерстяным платком.

— погоди, Танюша, я дам тебе гостинцев для зайки.

— А что зайцы едят?

— Что наши кролики едят, то и зайцы едят.

Мама с Таней пошарили в кладовой, достали морковки, петрушки, а потом насыпали в картонную коробку немного овсеца. Уложили все в круглую корзинку с крышкой и пошли

Только дошли до остановки трамвая, — уж вагон тут как тут. Папа с Таней живо вскочили. Вошли в вагон, а там полно ребят. Все постарше Тани. Одни на скамейках сидят, другие к окошкам прижались. Только и слышно:

— Вера Ивановна! Вера Ивановна!

Таня подумала, подумала и догадалась: дети — ученики а Вера Ивановна — их учительница. Узнать бы, куда они едут. Кондуктор с большой сумкой подошел к папе.

— Получите билет.

Папа уплатил деньги и сказал:

— Один билет до Зоологического сада.

Таня шепнула:

— А мне, папа?

— Ты еще маленькая. Тебя везут даром. Держи мой билет. Не потеряй. Его контролер спросит.

Кондуктор ходил по вагону и все кричал:

— Получите билет, получите билет.

Вера Ивановна дала кондуктору много денег и сказала:

— Двадцать один билет до Зоологического сада.

Таня тихонько спросила папу:

— Зачем учительница купила столько билетов?

— Дети большие, за них платить нужно.

Вагон шибко шел, качался и звонил на ходу. Вдруг сдержал ход, остановился. Опять покатился быстрее, быстрее до новой остановки. Рядом с Верой Ивановной освободилось место.

Таня попросила:

— Сядем, папа, к учительнице.

Пересели.

Вера Ивановна спросила Таню:

— Ты никогда не бывала в Зоологическом саду?

— Нет. А там звери не кусаются?

— Не бойся: они в клетках.

— Кто их посадил в клетки?

— Охотники. Они поймали зверей, посадили в клетки и привезли в Зоологический сад.

— Зачем они привезли их?

— Чтобы все видели, какие бывают звери, что они едят, какие у них дети.

— Про это есть книжки с картинками.

— Верно, только прежде чем написать книжки, нарисовать картинки, надо хорошенько приглядеться к зверям.

— А те люди, которые делают книжки, они всегда живут в Зоологическом саду?

— Нет. Они только часто ходят туда и стараются все, все приметить за зверями, а иные охотятся за зверями на воле.

Опять трамвай остановился, и кондуктор крикнул:

— Зоологический сад. Кому слезать?

Дети заторопились, зашумели. Заволновалась и Таня. Все приговаривала:

— Скорей, папа, мы останемся!

— Кому надо, все сойдут. Вагоновожатый не тронется раньше времени.

Сошли и папа с Таней

Много собралось народу около Зоологического сада. Пришла еще школа с учителем, отряд пионеров, группа красноармейцев.

Папа с Верой Ивановной стали в очередь к кассе. Папа купил один билет, а Вера Ивановна двадцать один. Показали билеты и вошли.

Вера Ивановна сказала:

— Хочешь, Таня, пойдем с нами, — вместе веселее.

Сначала дети увидели трех лисят, рыженьких, с острыми мордочками и пушистыми хвостами. Они бегали с развалцем из угла в угол и смотрели на детей умными, прищуренными глазками. Таня сказала:

— Какая у них клетка большая, высокая! Как комната! У наших кроликов маленькая... как табуретка.

— И вовсе не большая, — поспорил один мальчик. — Зверю все равно неволя. Разве лиса привыкла так жить?

Потом дети посмотрели большого серого волка. Он уперся передними лапами в большой камень, оскалил зубы и высунул язык.

Таня крепче сжала папину руку.

В других клетках были сова, ястреб, сорока.

Но дети завидели вдали двух медвежат и кинулись к ним. Это были забавные мохнатые бурые медвежата. Они переваливались с боку на бок, сопели, боролись и ссорились друг с другом.

Дети достали белую булку и стали совать медвежатам куски через решетку. Те ловко лазали кверху и снимали хлеб ртом или сбивали лапою.

В соседней клетке не видно было никого. Дети прочитали: „Заяц — русак. Получает морковь и овес“.

— А где же серый, куда он девался?

Стали глядеть, искать.

В дальнем углу, под кустиком, сидели, прижавшись друг к дружке, три зайчонка.

— Ишь, куда забились трусишки!

Дети пытались подманить зайчат, но те еще больше жалась в угол.

Тут папа сказал:

— Что же, ты, Таня, не отдашь им гостинцев?

Таня достала из корзинки морковку и петрушку и сунула за решотку.

Зайчата увидели угощение, зачмокали губами, зашевелили усиками. Тронуться с места не посмели.

Старшая девочка взяла у Тани морковку, изловчилась кинуть поближе к зайчатам.

Один не стерпел, дрыгнул задними ножками, прынул вперед, поморгал мордочкой. Подождал малость, опять дрыгнул задними ножками, прынул вперед, поморгал мордочкой. Добрался до морковки. Осторожно, с опаской, обгрыз хвостик. Сладко! Прислушался, опять куснул. Еще слаще!

— Не робей, серый. Ешь!

Освоился косою, стал уплетать.

Другие зайчата живо прискакали к нему. Дети перекидали им всю морковь и петрушку, потом стали сыпать овес у самой решотки. Зайчата осмелели и жадно поедали овес прямо из-под рук детей.

Таня просунула руку за решотку, погладила мягкую шерстку и сказала:

— Они, папа, совсем как наши кролики. Только те беленькие, а эти серые. У наших глаза красные, а у этих темные. И еще у зайчиков ушки подлиннее.

Вера Ивановна сказала.

— Тут, Таня, и кролики есть.

— Мы знаем, — закричали несколько ребят. — Тут их много, — и не сочтешь: есть белые, черные, серые, голубые. Красные глаза только у белых.

— Вера Ивановна, здешних кроликов тоже в лесу поймали? — спросила Таня.

— Нет, в нашей стране не водятся дикие кролики. Они живут в далеких странах, там они роют себе глубокие норы.

Зайцы не умеют этого делать. Они живут в неглубоких ямках, логовах. На диких кроликов охотятся, потому что они, как и зайцы, портят деревья и поедают овощи. А у нас кроликов разводят так же, как овец, коз, свиней. Заяц плохо переносит неволю, а кролики живут у людей веселые, довольные, и у них много, много детей.

Папа нагнулся к Тане и спросил:

— Ты слушала, Таня, — поняла?

Таня качнула головой.

— Поняла.

Все пошли дальше. На большом кругу дети катались на осликах, оленях и верблюдах. Одни сидели верхом, другие в колясках. Тане захотелось проехаться на верблюде в маленькой карете. Папа купил для нее билет и усадил. Вера Ивановна с учениками ушли смотреть других зверей.

Дети кричали Тане:

— Ищи нас, мы еще долго здесь пробудем.

После катанья Таня с папой обошли весь сад, но Веры Ивановны и детей не нашли. Сад-то большой, и народу в нем видимо-невидимо.

ИГРА ПЕРВАЯ

Заинька, выходи, серенький, выходи,
вот так, этак, выходи!

Заинька, в ладоши, серенький, в ладоши,
вот так, этак, в ладоши!

Заинька, скоком-боком, серенький, скоком-боком,
вот так, этак, скоком-боком!

Заинька, топни ножкой, серенький, топни ножкой,
вот так, этак, топни ножкой!

Заинька, обернись, серенький, обернись,
вот так, этак, обернись!

Заинька, поклонись, серенький, поклонись,
вот так, этак, поклонись!

Заинька, выбирай, серенький, выбирай,
вот так, этак, выбирай!

Играющие становятся в круг, а один зайчика в середине круга. Хоровод ходит из стороны в сторону и поет или говорит хором.

Зайчика проделывает все движения, требуемые песней.

При слове „выбирай“ зайчика касается рукой одного из играющих, который входит в круг. Игра повторяется.

ИГРА ВТОРАЯ

Зайнька, по сеничкам гуляй, погуляй,
серенький, по новеньким погуливай, гуляй!
Некуда зайньке выскочити,
некуда серому выпрыгнуть:
все ворота призамкнуты стоят,
все на них замочки крепко заперты висят;
у всех ворот по три сторожа стоят,
по три сторожа стоят, по три девицы сидят.
Зайнька, поскачешь,—выскочишь,
серенький, попляшешь,—выпустят!

Играющие становятся в круг, а один зайнька в середине круга. Хоровод ходит из стороны в сторону и поет или говорит хором. При словах „некуда зайньке выскочити“ зайнька старается выскочить из круга, но играющие то опускают, то поднимают руки, не выпуская зайца. Когда заяц выскочит, игра возобновляется сначала.

ИГРА ТРЕТЬЯ

Дети становятся в круг, изображая охотников. Один из играющих, на долю которого досталось быть зайцем, становится в середину круга. Стоящие в кругу стараются попасть в зайчика мячом. Зайчик всячески старается увернуться от удара. Если тот, у кого в руках мяч, надеется наверное попасть в зайчика, то ударяет его; если, по дальности расстояния,—не уверен в удаче, то перебрасывает мяч или незаметно передает его тому, кто ближе стоит к зайчику. Кто промахнется, меняется с зайчиком местами. Зайчику нельзя выходить из круга.

СЧЕТ В ИГРЕ

Перед началом игры кто-нибудь из детей произносит эти стихи, считая подряд играющих. На кого падет последнее слово, тот выходит из круга. Счет повторяется, пока не выйдут все, кроме одного, которому водить игру.

— Зайчик беленький,
где был?

— В лесе.

— Что делал?

— Лыки драл.

— Куда клал?

— Под колоду.

— Кто брал?

— Родион.

— Выйди вон!

Зайка

Allegro.

Си-дит, си-дит зай-чик, си-дит зай-ка се-рый под ку-стом, под ку-стом.
Он-дит, си-дит зай-чик, си-дит зайчик се-рый, уш-ки жмет, уш-ки жмет.

О-хот-нич-ки е-дут, е-дут ска-чут в по-ле, во-пус-том, во-пус-том.
О-хот-нич-ки е-дут, е-дут ска-чут в по-ле, в ми-мо-лет, в ми-мо-лет.

Вы, о-хот-нич-ки, ска-чи-те, на мой хвост-тик по-гля-ди-те, я не ваш, я у-шел.
Вы, о-хот-нич-ки, ска-чи-те, ме-ня, зай-ку, не и-щи-те, я не ваш, я у-шел.

ЗАЙКА

Сидит, сидит зайчик,
сидит заяка серый
под кустом,
под кустом.

Охотнички едут,
едут-скачут в поле,
во пустом,
во пустом.

Вы, охотнички, скачите,
на мой хвостик поглядите,
я не ваш,
я ушел.

Сидит, сидит зайчик,
сидит заяка серый,
ушки жмет,
ушки жмет.

Охотнички едут,
едут-скачут в поле,
в мимолет,
в мимолет.

Вы, охотнички, скачите,
меня, зайку, не ищите,
я не ваш,
я ушел.

КТО ЭТО?

Чьи-то лапки на белом снегу наследили,
кто-то, робкий, лесною опушкой бежал,
у березы кору обглодал.

Корешок чьи-то зубки точили.

Белым столбиком долго сидел,
наострив свои длинные ушки,
и, зачуяв стрелка, полетел

через голову с белой горушки.

Куцый хвостик, глаза с косиной
и пушистая белая шубка,

рост не мал и не очень большой,
и раздвоена верхняя губка.

ЗАЙЦЫ

Зайцы лесные по ночам кормятся корою деревьев, зайцы полевые — озимями и травой, гуменники — хлебными зернами на гумнах. За ночь зайцы прокладывают по снегу глубокий, видный след. До зайцев охотники: и люди, и собаки, и волки, и лисицы, и вороны, и орлы. Если бы заяц ходил просто и прямо, то поутру его сейчас бы нашли по следу и поймали; но чуткий слух спасает его.

Заяц ходит ночью по полям и лесам без страха и прокладывает прямые следы; но как только приходит утро, враги его просыпаются: заяц начинает слышать то лай собак, то визг саней, то голоса мужиков, то треск волка в лесу и начинает от страха метаться из стороны в сторону. Проскачет вперед, испугается чего-нибудь и побежит назад по своему следу. Еще услышит что-нибудь и со всего размаха прыгнет в сторону и поскачет прочь от прежнего следа. Опять стукнет что-нибудь, и опять заяц повернется назад и опять поскачет в сторону. Когда светло станет, он ляжет.

На утро охотники начинают разбирать заячий след, путаются по двойным следам и далеким прыжкам и удивляются хитрости зайца. А заяц поневоле хитрит, — он всего боится.

РУСАК И БЕЛЯК

Зайцы бывают различных пород: есть заяц Русак и есть заяц Беляк. Летом они оба серые и очень похожи друг на друга, только Русак чуть покрупнее, и шерсть у него на груди и боках порыжее. К осени и Русак и Беляк начинают светлеть: Русак все же остается русым, а Беляк белеет все больше и больше и к зиме становится совсем белый, точно снег. Беляка чаще встретишь в лесу, а Русак любит резвиться по полям, степям и безлесным горам.

У зайца задние ноги гораздо длиннее и сильнее передних: как только он остановится на своем бегу, так сейчас же приседает на задние ноги,— до того они длинны. Заяц не ходит, а только прыгает: упрется в землю задними ногами, быстро и сильно разогнет их и подбросит все свое тело вперед; чуть только коснется земли передними ногами, как уже задние дают телу новый толчок. Когда заяц быстро бежит, кажется, что он летит над землей. С такими ногами зайцу ловко бежать на гору, кверху, но зато очень неловко бежать с горы, вниз, и когда за ним гонится кто-нибудь из его врагов, он тем только и спасается, что кубарем скатывается под гору.

Зайцы питаются травой, древесными листьями и хлебными посевами. Особенно они любят озимь. Зимой зайцы гложут

кору деревьев и кустов, а в степях всякую травяную ве-
тошь. Для этого они разгребают лапками довольно большие
сугробы. Зайцы приносят человеку вред: летом они воруют
на огородах капусту, морковь и другие овощи, а зимою портят
плодовые сады. Хотя заяц травоядное животное, но зубы у
него очень острые. Он больно кусается, если его возьмут в
руки неловко. Живого зайца нужно брать за уши и задние ноги.

Заяц — самое робкое и беззащитное создание. Не даром
говорят: „труслив, как заяц“. Он боится и человека, и зверя,
и птицы и только ночью выходит из своего логова поглотить
кору, пощипать травку да полакомиться капустою и морковкою.
Каждый шум и шорох пугает его, но оглянуться назад он не
может, так как шея у него не поворачивается. В тревоге он
делает скачок и сразу всем телом поворачивается в ту сторону,
откуда слышался шум. При этом он поднимает одно ухо,
послушает, потом поднимает другое и опять послушает.

С рассветом он выбирает укромное местечко, ложится и
с открытыми глазами чутко спит до вечера, протянув по спине
свои длинные уши и беспрестанно моргая своею мордочкой
с длинными белыми усами.

Заяц имеет особенный жалобный крик, похожий на плач
маленького ребенка. Этот крик заяц испускает, когда он ранен,
попадает в зубы к зверю или в руки к человеку.

Заяц так пуглив и тороплив, что набегает иногда прямо
на охотника или на пень; испугается, круто бросится со страха
в другую сторону и опять на что-нибудь набежит. Вероятно,
за эту неловкость зайца и прозвали косым. Даже про человека,
который забежит не туда, куда следует, говорят: „Эх, ты ко-
сой заяц!“.

Зайчик.

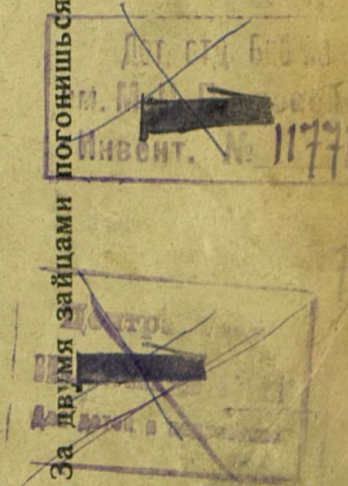
Скоро.

1. Зай - чик, ты зай - чик, ко - ро - тень - ки нож - ки,
2. Ког - ти на ла - пуш - ке, уш - ки к ма - куш - ке,

раз - дво - е - на губ - ка, се - ра - я шуб - ка.
ты все - го бо - ишь - ся тру - сик тру - сиш - ка.

За двумя зайцами погонишься — и одного не поймаешь.

СОДЕРЖАНИЕ

Зайнышка. Народная песня. Из VII тома великорусских народных песен, изд. А. И. Соболевским.	
Про Зайчика и про Белочку. Рассказ Д. Иванова. Из сборника того же автора „Зайка-играйка“.	
Жалобы зайки. Побасенка К. Ушинского.	
Зайчик. Стихотворение А. Блока	
Сова и заяц. Рассказ Л. Толстого.	
Как у нас жили зайцы. Рассказ С. Покровского.	
Зайцы и лягушки. Басня Эзопа в изложении Л. Толстого. Конец — по народному французскому варианту	
Как Таня ездила в Зоологический сад. Рассказ Я. Мексина	
Игра первая. Из VII тома великорусских народных песен, изд. А. И. Соболевским. Небольшие изменения сделаны составителем.	
Игра вторая. Из VII тома великорусских народных песен	
Игра третья. Из книги Е. Покровского „Детские игры, преимущественно русские“. М. 1899 г.	
Счет в игре. Из сборника народных песен П. Шейна.	
Музыка Е. и Л. Бекман к песенке „Зайка“.	
Зайка. Народная песня. Из сборника П. Бессонова „Детские песни“. 1868 г. Первая ботка в сборнике „Ай-ду-ду!“ А. И. Мамонтова, 1899 г.	
Кто это? Стихотворение О. Беляевской	
Зайцы. Рассказ Л. Толстого	
Русак и Беляк. Описание. Составлено по С. Аксакову.	
Музыка Г. Лобачева на слова „Зайчик“. Из сборника „Сто двадцать песен для детского возраста“. М. 1924 г.	
Иллюстрация к пословице.	